

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
15 August 2014
Russian
Original: Spanish

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 47/2012

**Суждения, принятые Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии
(с 30 июня по 18 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Анхелой Гонсалес Карреньо при посредстве Women's Link Worldwide
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Автор и ее умершая дочь Андреа Раскон Гонсалес
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата представления сообщения:</i>	19 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Передано государству-участнику 15 ноября 2012 года (без опубликования документа)
<i>Дата принятия решения:</i>	16 июля 2014 года

Приложение

Суждения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, представленные в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят восьмая сессия)

Сообщение № 47/2012*

<i>Представлено:</i>	Анхелой Гонсалес Карреньо при посредстве Women's Link Worldwide
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Автор и ее умершая дочь Андреа Раскон Гонсалес
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата представления сообщения:</i>	19 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Передано государству-участнику 15 ноября 2012 года (без опубликования документа)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

собралась 16 июля 2014 года,

принял следующее:

Суждения, представленные в соответствии со статьей 7 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Анхела Гонсалес Карреньо, гражданка Испании, родившаяся 22 апреля 1960 года. По ее словам, она оказалась жертвой насилия со стороны государства в силу пунктов a), b), c), d), e) и f) статьи 2, пункта a) статьи 5, а также статьи 16 и совокупно со статьями 2 и 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор имеет своего представителя. Конвенция и ее Факультативный протокол были ратифицированы Испанией 4 февраля 1984 года и 6 октября 2001 года соответственно.

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Николь Амелин, Барбара Бэйли, Олинда Барейро-Бобадилья, Никлас Бруун, Наэла Габр, Хилари Гбедемах, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Исмат Джахан, Далия Лейнарт, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Силвия Пиментел, Мария Хелена Пирес, Бьянкамария Померанци, Патрисия Шульц, Дубравка Шимонович и Цзоу Сяоцяо.

События в изложении автора

2.1 Автор вышла замуж за Ф.Р.К. в 1996 году. 17 февраля того же года у нее родилась дочь Андреа. Во время их сожительства до и после заключения брака автор подвергалась физическому и психологическому насилию со стороны Ф.Р.К. По этой причине в течение 1999 года автор неоднократно покидала семейное жилище.

2.2 Окончательно автор покинула семейное жилище 3 сентября 1999 года, после того как Ф.Р.К. угрожал убить ее ножом в присутствии Андреа. 3 и 7 сентября 1999 года она подала соответствующие иски в полицию и в суд первой инстанции № 2 района Арганда дель Рей (Мадрид). 10 сентября автор обратилась в суд первой инстанции района Навалькарnero (Мадрид), где рассказала об издевательствах над собой и психиатрических проблемах у ее супруга. Одновременно она подала заявление о временном раздельном проживании с супругом, с тем чтобы ее дочь оставалась на ее попечении и под ее надзором и чтобы суд определил порядок и продолжительность свиданий дочери с отцом под присмотром социальных работников. Автор также заявила о своем отказе возвращаться в семейное жилище.

2.3 22 ноября 1999 года судья назначил срок для примирения супругов продолжительностью в 30 дней, зависящий от формальной подачи заявления о разводе; предоставил автору защиту и право попечительства над Андреа; установил порядок свиданий дочери с отцом по пятницам с 17 до 20 часов и по воскресеньям с 10 до 14 часов; определил пособие в размере 360 евро, которое Ф.Р.К. должен был выплачивать в пользу Андреа, и предоставил Ф.Р.К. право пользоваться семейным жилищем.

2.4 После разъезда супругов автор продолжила быть объектом преследований и запугиваний со стороны Ф.Р.К., включая оскорбления и угрозы жизни по телефону и при встречах на улице. Во время свиданий с Андреа Ф.Р.К. допрашивал дочь о ее взаимоотношениях с автором, плохо отзывался о ней, неоднократно называя ее "шлюхой", и обвинял в интимных отношениях с другими мужчинами. Все это вызывало у Андреа напряжение и беспокойство, дочь испытывала страх перед отцом и начала отказываться от свиданий с ним. Тот, в свою очередь, обвинял автора в манипулировании дочерью и подстрекательстве к противодействию свиданиям с ним. Однажды, в 2000 году, Ф.Р.К. столкнулся с женой и дочерью у входа в дом, где они жили, начал оскорблять автора и попытался утащить девочку. Автору удалось сесть в машину с Андреа и доехать до полицейского участка. Ф.Р.К. проследовал за ними и по прибытии в полицейский участок в присутствии полицейского продолжил оскорбления, угрожая увести девочку с собой. Схватив за волосы дочь, которую автор держала на руках, он попытался сбросить ее на пол. В другой раз, 30 августа 2000 года, когда автор находилась в своей машине вместе с Андреа, Ф.Р.К. начал преследовать их на своем автомобиле, создавая угрозу их жизни. Автор была вынуждена остановиться, после чего Ф.Р.К. приблизился к ней и начал бить по машине кулаками, громко требуя отдать ему дочь. Все это вызвало нервный срыв у Андреа, которая начала кричать, требуя, чтобы ее отец ушел. После того как был прекращен надзор за свиданиями дочери с отцом (см. пункт 2.13), Ф.Р.К. несколько раз устраивал скандалы в центре социальной поддержки, куда он должен был приходиться, для того чтобы забирать и возвращать ребенка.

2.5 Автор утверждает, что за период с декабря 1999 по ноябрь 2001 года ею было подано более 30 жалоб в полицию и судебные органы по гражданским и уголовным делам, неоднократно запрашивая решения о прекращении общения Ф.Р.К. с ней и дочерью. Она также добивалась от органов опеки и попечительства возобновления режима свиданий под присмотром их представителя и выплаты алиментов.

Систематическое уклонение Ф.Р.К. от выплаты алиментов ставило автора в трудное экономическое положение, поскольку ей было сложно найти работу ввиду слабой подготовки, отсутствия опыта работы, возраста и семейных обязанностей. По этой причине в апреле 2000 года в рамках разбирательства дела о разводе она была вынуждена обратиться в суд с просьбой о возврате в семейное жилище, от которого она ранее отказалась. Статья 96 Гражданского кодекса предусматривает предоставление права пользования семейным жилищем в ходе бракоразводного процесса супругу, на попечении которого находится несовершеннолетний ребенок.

2.6 Несмотря на многочисленные обвинения в адрес Ф.Р.К., он был наказан только единожды – 24 октября 2000 года, когда суд № 1 района Кослада счел доказанным факт неоднократных преследований и притеснений автора со стороны Ф.Р.К., обязав последнего к выплате штрафа в размере 45 евро.

2.7 Судебными органами был выдан целый ряд предписаний о раздельном проживании супругов в интересах автора. Вместе с тем только в одном из них, выданном 1 сентября 2000 года судом № 5 района Кослада и действительном на срок два месяца, была упомянута Андреа. Ф.Р.К. оспорил это решение, и суд признал его недействительным в части отношения к Андреа, сочтя, что оно нарушает порядок свиданий дочери с отцом и может серьезно испортить их отношения. Другие судебные постановления, касающиеся прекращения контактов Ф.Р.К. с семьей, были нарушены им без каких-либо юридических последствий для него.

2.8 В отношении обстоятельств, связанных с защитой и попечением над Андреа, автор заявила, что свидания дочери с отцом отрицательно сказываются на ее душевном здоровье, и направила запрос о необходимости ее психологического освидетельствования. Это стало причиной вызова Андреа в суд 11 декабря 2000 года. На суде девочка показала, среди прочего, что ей не нравилось находиться с отцом, так как "он плохо к ней относился" и "рвал ее рисунки".

2.9 Суд первой инстанции № 1 района Навалькарnero вынес постановление от 31 января 2001 года о временном режиме свиданий под присмотром представителя органов опеки начиная с 8 февраля 2001 года по четвергам, с 18 до 19 часов, в центре социальных услуг "Мехорада Велилья".

2.10 30 мая 2001 года представитель органов опеки, под присмотром которой проходили свидания, представила отчет, в котором содержалась рекомендация изменить обстановку общения отца с дочерью, с тем чтобы оно проходило в более непринужденной обстановке. Она также утверждала, что Ф.Р.К. передавал через свою дочь в адрес автора косвенные сообщения, на которые Андреа не знала, как реагировать. Автор проинформировала суд о своем несогласии с выводами, содержащимися в отчете, и просила продлить режим свиданий под присмотром.

2.11 В сентябре 2001 года по просьбе автора суд вынес постановление о проведении психологической экспертизы ее самой, Андреа и Ф.Р.К. В соответствующем отчете от 24 сентября 2001 года было рекомендовано, что в связи с улучшением характера отношений во время свиданий по прошествии шести месяцев Андреа могла бы проводить с отцом полный день без ночного пребывания и без присмотра представителя органов опеки, включая возможность находиться с отцом в выходные дни, но также без ночного пребывания. Если же по истечении года их отношения

полностью нормализуются, то может быть рассмотрена возможность оставления Андреа у отца на ночь¹.

2.12 27 ноября 2001 года суд вынес постановление о разводе супругов, в котором были проигнорированы многочисленные обвинения мужа со стороны автора в жестоком обращении с ней в качестве причины развода. В отношении режима свиданий судебное решение продлеvalo его ограничительный характер и сохраняло режим проведения свиданий под присмотром на трехмесячный период с возможностью его продления в зависимости от изменений в поведении Ф.Р.К. Предыдущий положительный отчет центра по надзору за свиданиями переносился на второй этап по истечении шести месяцев, когда срок свиданий по четвергам рекомендовалось продлить с момента окончания занятий в школе до 20 часов и проводить без надзора представителя органов опеки. По истечении шести месяцев в данном отчете предусматривалось изменение режима свиданий с переходом на два периода выходных в месяц с 12 до 19 часов без оставления на ночь. В следующем полугодовом периоде предусматривались, в случае положительного отчета со стороны органов опеки, переход на режим свиданий в выходные дни без надзора с оставлением на ночь и возможность включения в период свиданий также половины срока отпуска отца. Одновременно Ф.Р.К. получал право посещения и пользования семейным жилищем. В постановлении суда не было ничего сказано о продолжающемся отказе в выплате алиментов со стороны Ф.Р.К.

2.13 Несмотря на повторяющиеся скандалы с насильственными действиями со стороны Ф.Р.К. в течение полутора лет, пока сохранялся режим свиданий под надзором, суд № 1 района Навалькарнеро 6 мая 2002 года вынес постановление, в котором разрешились свидания без надзора со стороны представителя органов опеки. Судебное решение основывалось на отчете социальных работников, в котором однозначно не рекомендовалось оставлять без изменений режим свиданий под надзором. В этом отчете указывалось, что Ф.Р.К. "ласков в отношении несовершеннолетней, постоянно оказывает ей знаки любви и привязанности... Динамика отношений показывает, что он недостаточно адаптируется к эволюционному этапу, в котором находится несовершеннолетняя, и продолжает задавать вопросы и делать заявления, неадекватные по форме и содержанию, создавая отнюдь не благоприятные ситуации для несовершеннолетней. Часто создается впечатление, что он не в состоянии поставить себя на место другого человека, отмечается недостаток эмпатии. Это находит проявление в его неадекватном восприятии возраста несовершеннолетней и непонимании того, что является нормой в связи с этим".

2.14 Автор оспорила данное решение, но безуспешно. 17 июня 2002 года суд постановил, что, несмотря на то что "органы опеки не в состоянии предсказать, как будут проходить свидания отца с дочерью в отсутствие их представителя, и что в их отчете имеются указания на отдельные примеры неадекватного поведения отца... также есть указания на то, что взаимоотношения отца и дочери в целом нормализуются". Суд определил в качестве места передачи и возврата несовершеннолетней центр социального обслуживания населения. В постановлении указывается, что в адрес автора никаких жалоб не поступало.

2.15 На протяжении месяцев, в течение которых продолжались свидания без надзора, органы опеки представили несколько отчетов, в которых нашло отражение нежелание Андреа увеличить продолжительность времени свиданий по сравнению с

¹ В отношении Ф.Р.К. экспертиза подтвердила наличие у него "маниакально-навязчивого расстройства с элементами психоза по поводу неверности сексуального партнера и тенденцией к искажению действительности, которая может привести к расстройству параноидального характера".

существовавшим на то время режимом; указывалось на вероятность неадекватных ситуаций в связи с повторяющимися расспросами со стороны отца по поводу частной жизни матери и ее эмоционального состояния и сумбурными комментариями, которые он делал в адрес несовершеннолетней; а также на настоятельную необходимость последовательно соблюдать режим свиданий. В отчете от 5 февраля 2003 года органы опеки информировали суд о том, что дочь сообщила матери, что во время свидания, состоявшегося 30 января 2003 года, Ф.Р.К. настойчиво расспрашивал несовершеннолетнюю о наличии у матери любовника и оскорблял автора, и что подобные случаи неоднократно имели место и в прошлом.

2.16 24 апреля 2003 года, спустя три года после того, как автор попросила обратиться с просьбой о возможности пользоваться семейным жилищем, состоялось судебное заседание по этому вопросу. После окончания судебного заседания, когда автор выходила из здания суда, Ф.Р.К. подошел к ней и заявил, что отнимет у нее то, что она больше всего любит.

2.17 Вечером того же дня автор привела Андреа в центр социальной помощи на свидание с отцом. Придя забрать ее спустя несколько часов, она обнаружила, что отец с дочерью не пришли. После часового ожидания и отсутствия ответа со стороны Ф.Р.К. на ее телефонные звонки автор обратилась в полицию, сообщив о случившемся и обратившись с просьбой отправить своего сотрудника на квартиру Ф.Р.К. Придя туда, сотрудники полиции обнаружили мертвые тела Андреа и Ф.Р.К. У последнего был в руке пистолет. Полицейское расследование пришло к выводу, что Ф.Р.К. выстрелил в девочку, перед тем как застрелиться. 12 июня 2003 года суд № 3 района Навалькарnero освободил Ф.Р.К. от уголовной ответственности за убийство Андреа в связи с совершенным самоубийством.

2.18 23 апреля 2004 года автор обратилась в Министерство юстиции с иском по поводу имущественной ответственности государства за ненадлежащее отправление правосудия, указав на упущения со стороны административных и судебных органов. Автор утверждала, что как судебные органы, так и органы опеки не выполнили своих обязательств по защите жизни ее дочери, несмотря на многочисленные случаи обращения в суды и полицию об угрозе дочери со стороны отца. Автор потребовала осуществления своего права на получение компенсации как единственной возможной формы возмещения ущерба.

2.19 3 ноября 2005 года Министерство юстиции отклонило иск, заявив, что решения судебных органов относительно режима свиданий были правомочными и что несогласие автора с этими решениями относится к разряду возможной судебной ошибки, что должно рассматриваться в установленном законом порядке. Требование о возмещении ущерба может быть рассмотрено Верховным судом лишь в том случае, если будет доказан факт наличия судебной ошибки. Для принятия решения по этому поводу Министерство провело консультации с Высшим советом судебной власти и Государственным советом, после чего автор была вызвана в суд. 15 декабря 2005 года автор подала апелляцию на имя министра юстиции, которая была отклонена 22 января 2007 года на том же основании.

2.20 14 июня 2007 года автор подала административный иск в Национальный суд Испании с требованием признать ошибочными действия судебной системы относительно не только судебных решений в отношении режима свиданий без надзора, но и действий органов опеки и Прокуратуры по отмене режима свиданий под присмотром. Иск был отклонен 10 декабря 2008 года. 27 февраля 2009 года автор обратилась с кассационной жалобой в Верховный суд, который 15 октября 2010 года также отказал в ее рассмотрении.

2.21 30 ноября 2010 года автор обратилась в Конституционный суд, сославшись на нарушение ее конституционных прав в отношении обеспечения ее права человека на безопасность, на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, невозможность подвергаться пыткам и жестокому или унижающему достоинство наказанию, а также на равенство перед законом. 13 апреля 2011 года Верховный суд постановил отказать в иске как не имеющем конституционной значимости.

Обвинение

3.1 Автор утверждает, что описанные факты составляют нарушение статей 2, 5 и 16 Конвенции.

3.2 Действия полиции, административных и судебных органов производились в нарушение ее права не подвергаться дискриминации, защищаемого в статье 2, в частности в ее пунктах a), b), c), d), e) и f). Данное нарушение имело место на двух уровнях. Во-первых, государство не проявило должной заботы, не использовало все средства, имеющиеся в его распоряжении, для незамедлительного предупреждения, расследования, судебного преследования и наказания насилия со стороны Ф.Р.К. в отношении автора и ее дочери, что закончилось убийством последней. Во-вторых, после смерти несовершеннолетней со стороны государства не последовало ни эффективной судебной реакции, ни предложения соответствующей компенсации автору за ущерб, причиненный вследствие халатности государства.

3.3 Государство-участник нарушило пункт e) статьи 2 Конвенции, поскольку не защитило автора и ее дочь как жертв бытового насилия. Автор неоднократно информировала органы власти о насилии в отношении их обеих и о испытываемом ими страхе за свою жизнь и физическую и психическую целостность. Несмотря на более чем 30 обращений с просьбой о защите и жалоб, поданных в орган власти и суд, автор и ее дочь продолжали оставаться объектом словесной, физической и психологической агрессии. Неоднократно автор обращалась за помощью в социальные службы, опасаясь, что агрессор причинит вред несовершеннолетней в результате одной из форм дурного обращения с ней. Однако органы власти не приняли эффективных защитных мер.

3.4 В течение всех тех лет, когда автор была жертвой насилия в семье, со стороны органов власти и судебной системы Испании не принималось надлежащих мер по защите и расследованию фактов насилия в семье. В докладе 2001 года Высший совет судебной власти подверг критике такую ситуацию и отметил беспомощность жертв и безнаказанность агрессоров. Несмотря на принятие в период 1996–2003 годов ряда мер по исправлению этой ситуации, неравенство и дискриминация в отношении жертв насилия продолжали существовать. Неспособность государства предложить эффективные средства по борьбе с насилием в семье привела к ситуациям, аналогичным данному случаю, что представляет собой нарушение пунктов a), b) и f) статьи 2.

3.5 Отсутствие ответа со стороны правительства и судебных органов по поводу пережитого автором насилия, свидетельствует о наличии предрассудков и негативных стереотипов, проявляющихся в отсутствии адекватной оценки тяжести создавшегося положения. Данная ситуация сложилась в социальном контексте, характеризующемся высоким уровнем бытового насилия. Отношение представителей государственных органов к автору как женщине, ставшей жертвой насилия, и матери несовершеннолетней девочки, убитой ее отцом, а также к ее дочери как ребенку, ставшему жертвой насилия в семье, было неадекватным. Таким образом, действия правительства и судебных органов явились нарушением пункта d) статьи 2.

3.6 Суды так и не провели эффективного расследования с целью определения меры ответственности за административную и судебную халатность, приведшую к убийству Андреа. Кроме того, автор не получила никакой компенсации, что является нарушением пунктов b) и c) статьи 2.

3.7 Государство-участник не выполнило свои обязательства, предусмотренные в пунктах a), b) и f) статьи 2, ввиду отсутствия во время описываемых событий нормативной базы, защищающей женщину от насилия в семье. Кроме того, несмотря на законодательную реформу, проведенную после 2004 года, нормативная база не предусматривает системы компенсаций в случаях халатности со стороны учреждений и адекватной защиты несовершеннолетних, проживающих в условиях насилия и оказывающихся, таким образом, его жертвами. Обязанностью ответственного государства является принятие законодательных и других необходимых мер для эффективной защиты потерпевших.

3.8 В отношении статьи 5 Конвенции автор указывает, что существование предрассудков во властных структурах нашло свое проявление в их неспособности правильно оценить опасность ситуации, в которой оказались она и ее дочь, и глубину ее страданий в связи с положением ребенка. Также не было проведено расследование последствий влияния на психику ребенка обстановки насилия и того обстоятельства, что она является объектом этого насилия, будь то прямое или косвенное насилие. Вместо этого структуры, призванные обеспечивать защиту граждан, предпочли действовать по шаблону, в соответствии с которым любой отец, в том числе склонный к совершению насильственных действий, имеет право на свидания и что для ребенка всегда лучше воспитываться отцом и матерью. При этом реально не учитываются права несовершеннолетнего ребенка и игнорируются высказанный им страх перед отцом и нежелание контактировать с ним. Суды определили, что для ребенка лучше иметь контакт с буйным отцом, чем не иметь с ним никаких контактов. Обстоятельства дела требовали от органов власти и судов оценки того, насколько эти контакты способствуют соблюдению права несовершеннолетнего на жизнь, свободную от насилия, и принципа приоритета интересов несовершеннолетнего.

3.9 Государство обязано гарантировать право несовершеннолетних быть услышанными. Данный случай показал, что судебные решения принимались в нарушение этого права. В различных отчетах социальных служб неоднократно указывалось на отсутствие способности к адаптации со стороны Ф.Р.К. к возрасту несовершеннолетней, с которой он общался в неприемлемой форме, что не было принято во внимание судами. Следуя шаблону, право на свидание было соблюдено как право отца, но не как равное ему право несовершеннолетней дочери. Главный приоритет интересов девочки требовал если не запрета на свидания, то хотя бы ограничения их продолжительности и их проведение под надзором.

3.10 Ф.Р.К. не был подвергнут наказанию не только за свои многочисленные нападки на автора, но и за отказ выплачивать алименты. Несмотря на требование автора, Ф.Р.К. также не обязали пройти курс терапевтического лечения для нормализации отношений со своей дочерью. Оценка со стороны органов власти степени риска, которому подвергались автор и ее дочь, делалась под влиянием предрассудков и стереотипов, следуя которым принято подвергать сомнению правдивость заявлений женщин – жертв насилия в семье.

3.11 На основании вышеизложенного автор утверждает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по заботе о гражданах и нарушило пункт a) статьи 5 в совокупности со статьей 2 Конвенции.

3.12 В отношении статьи 16 автор утверждает, что она подверглась дискриминации в связи с решениями по поводу раздельного проживания супругов и развода. Действуя под влиянием предрассудков, органы власти, вынося решение по условиям раздельного проживания супругов и режиму свиданий, не приняли во внимание обстановку насилия, в которой пребывали автор и ее дочь. Они также не приняли мер по обеспечению выполнения Ф.Р.К. своих обязательств по выплате алиментов, несмотря на неоднократные заявления автора. Все это создало для автора крайне уязвимую ситуацию. Только 21 апреля 2003 года, за три дня до убийства девочки и через три года после первого обращения автора в суд по поводу неуплаты Ф.Р.К. алиментов, прокуратура возбудила против него дело. На тот момент его накопленный долг перед автором составлял 6659 евро. Данные факты свидетельствуют о нарушении статьи 16, особенно в отношении невнимания к принципу приоритета интересов ребенка, наряду со статьями 2 и 5 Конвенции.

3.13 Ф.Р.К. использовал свое право на свидания со своей дочерью для причинения вреда и ребенку, и ее матери. Органы опеки и суды продолжали настаивать на "нормализации" отношений девочки с агрессивным отцом без учета интересов и мнения ребенка. Органы власти не смогли реально оценить, является ли агрессор лицом, заслуживающим право на свидания, под присмотром или без, с ребенком, грубое обращение с которым с его стороны было обычным явлением. Как раз наоборот, органы власти руководствовались правом отца на поддержание контактов с дочерью независимо от его поведения в семье. Административные и судебные органы власти допустили уклонение Ф.Р.К. от своих обязательств по подпунктам с), d) и f) пункта 1 статьи 16. Причиной этого является общий дискриминационный контекст, когда предрассудки и стереотипы оказали влияние на принимаемые этими органами решения в нарушение статей 2, 5 и 16 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 14 января 2013 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости, заявив о неприемлемости данного сообщения в силу неполного и недостаточно корректного использования внутренних средств правовой защиты. Наряду с этим оно указало, что данное сообщение является безосновательным.

4.2 Во всех своих ответах на требования об имущественной ответственности государства за причиненный ущерб административные и судебные органы сообщали автору, что адекватным основанием для истребования и получения компенсации в связи с ненадлежащим функционированием судебной системы является положение об имущественной ответственности не в случае ненадлежащего судопроизводства, а в случае судебной ошибки, как предусмотрено в статье 292.1² и в соответствующих положениях Органического закона о судебной власти. В своем решении от 15 октября 2010 года Верховный суд подтвердил законодательную норму, согласно которой судебная ошибка заключается в "пренебрежении судьей неоспоримыми данными, которое нарушает гармонию правопорядка, или вынесении решения, ошибочно интерпретирующего правопорядок, если речь идет об интерпретации, не подкрепленной ни одним из методов толкования, применяемых в судебной практике". В свою очередь, ненадлежащее функционирование касается любых недостатков в деятельности судов или трибуналов, представляющих собой

² Статья 292.1: "Ущерб, причиненный в отношении любого имущества или прав в результате судебной ошибки, а также в результате ненадлежащего функционирования судопроизводства, дает пострадавшей стороне право на его возмещение за государственный счет, за исключением случаев возникновения обстоятельств непреодолимой силы в отношении положений данной статьи".

структурный комплекс, который включает разных людей, услуги, средства и деятельность. Процедуры в первом и во втором случае различны. В то время как компенсации в результате судебной ошибки должно предшествовать принятие судебного решения, недвусмысленно признающего факт ее наличия, требование возмещения ущерба ввиду ненадлежащего функционирования судебной системы не требует предварительного принятия судебного решения и направляется непосредственно в Министерство юстиции в соответствии со статьей 292 Органического закона о судебной власти.

4.3 Автор утверждает, что действия судебных и социальных органов были ошибочными и что трагедии можно было избежать, поскольку судебные решения относительно режима свиданий и отчеты, на которых он основывался, свидетельствуют об их необдуманности, учитывая 47 поданных ею жалоб на бывшего мужа, которые остались без ответа. В данном случае очевидно наличие судебной ошибки, что должно быть установлено в результате пересмотра дела в Верховным суде³. Обход данной инстанции свидетельствует о том, что автор не использовала всех внутренних средств правовой защиты.

4.4 Кроме того, государство-участник продолжает придерживаться мнения, что никакого нарушения Конвенции не было, и в частности не были нарушены статьи 2 и 5, поскольку испанские власти не допустили в своих действиях халатности. Вина может быть возложена исключительно на Ф.Р.К. Также нет оснований возлагать на государство вину за ненадлежащее отношение к вопросу безопасности автора в обстоятельствах, предшествующих вступлению в силу в Испании Факультативного протокола, которые не могут быть приняты во внимание в силу их несоответствия действиям, носящим продолжительный характер.

4.5 Государство-участник принимает результаты анализа, проведенного Национальным судом, относительно того, что судебный орган, будучи ознакомленным с причинами раздельного проживания супругов, преувеличил роль обстоятельств и отчетов психологов и принимал решения в отношении защиты несовершеннолетней и попечительства над ней, а также режима свиданий, выбрав путь его постепенного ослабления и детально прописав условия последующих этапов, в рамках которых могли проходить контакты отца с дочерью, включая количество часов и надзор, определявшие характер отношений между родителем и ребенком. В течение месяцев, на протяжении которых действовал режим свиданий без присмотра, были составлены позитивные отчеты о его результатах, что позволило рассмотреть возможность перехода к расширенной форме свиданий без учета их опасности для несовершеннолетней.

4.6 В своем заключении Национальный суд не обнаружил признаков ненадлежащего функционирования судебной системы, однако выявил целый ряд судебных решений, которые, преувеличив значение конкретных обстоятельств, а также основываясь на результатах контроля за режимом свиданий и на отчетах психологов о состоянии родителей и несовершеннолетней, при вмешательстве Генеральной прокуратуры по мере развития ситуации, включая постоянные судебные приказы родителям и постоянные отчеты социальных служб, определили то, что сочли подходящим в отношении условий, определявших связь отца с отделенной от него дочерью. Создается впечатление, что это убийство не связано с ненадлежащим функционированием какого-либо суда или сотрудничающих с ним органов.

³ В соответствии со статьей 293.1 Органического закона о судебной власти.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по поводу применимости

5.1 11 марта 2013 года автор представила свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Она указала, что судилась на уровне национальной юрисдикции с целью показать наличие неудовлетворительного функционирования судебной системы, а не просто судебной ошибки. Ее стратегия в суде определялась положением Органического закона о судебной власти относительно ненадлежащего функционирования, понимаемого как "любой недостаток в работе судов или трибуналов, воспринимаемых как структурный комплекс, который включает разных людей, услуги, средства и деятельность"⁴. Различные властные структуры в своих действиях проявили халатность, отсутствовала координация между ними, включая психологов, связанных с судами и социальными службами. Именно поэтому автор приняла решение подать иск с целью доказать неудовлетворительное функционирование органов власти.

5.2 Государство-участник утверждает, что автор была обязана пойти по пути имущественной ответственности за судебную ошибку. Однако оно не предоставило информации об эффективности данной процедуры, например статистических данных или примеров аналогичных дел, в которых потерпевшие добились получения возмещения, следуя этим путем. Таким образом, государство-участник не продемонстрировало, что данный ресурс мог бы быть более эффективным по сравнению с тем, который использовала автор.

5.3 В отношении аргумента государства-участника по поводу бесосновательности иска автор считает, что ей должно было быть отказано в его принятии на основании неприемлемости, поскольку замечания, сделанные государством-участником по этому поводу, относятся к существу вопроса. Автор также выразила свое несогласие с данными соображениями и считает, что государство-участник представило искаженную версию развития событий.

5.4 В отношении аргумента государства-участника по поводу отсутствия оснований автор указывает, что пережитое ею и ее дочерью насилие имело постоянный характер и закончилось смертью ребенка уже после вступления в силу Факультативного протокола. Насилие в отношении ее продолжается до настоящего времени, поскольку никакой компенсации она так и не получила.

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 14 мая 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу данного сообщения. Государство-участник утверждает, что автором был подан иск в национальные судебные органы о возмещении ущерба в размере одного миллиона евро в рамках имущественной ответственности за неудовлетворительное функционирование судебной системы в отношении определения режима свиданий. Автор не указала на нарушение Конвенции. Ее иск не включал вопросы, относящиеся к неудовлетворительному функционированию судебной системы в отношении нее. По этой причине ответ административного органа был дан только по поводу данного иска, и только к этому вопросу должна относиться петиция, поданная в Комитет, поскольку в противном случае не были пройдены все инстанции внутренней юрисдикции.

6.2 В отношении режима свиданий следует отметить, что органы власти постоянно отслеживали характер отношений между отцом и дочерью и 24 сентября 2001 года

⁴ См. раздел 2.18, выше.

подвергли ребенка и ее родителей всеобъемлющему психологическому освидетельствованию. Соответствующие результаты показали, что у отца "наблюдаются признаки маниакально-навязчивого расстройства с элементами психоза по поводу неверности сексуального партнера и тенденцией к искажению действительности", что отражалось на его отношениях с супругой. Вместе с тем в своем заключении психолог не нашел "признаков рисков для несовершеннолетней в ходе общения" со своим отцом. В данном отчете рекомендовалось постепенное сближение дочери и отца.

6.3 Учитывая эти обстоятельства, в решении о разводе от 27 ноября 2001 года содержалось положение о предоставлении матери защиты и пособия, а также определялось совместное осуществление родительских прав. За несколько последующих месяцев по результатам контроля развития отношений между дочерью и отцом был запрошен отчет социальных служб о ходе свиданий и о переходе ко второму этапу, предусмотренному в решении о разводе (свидания без надзора). В данном отчете утверждалось, что, несмотря на требовательное, властное и не вполне соответствующее малолетнему возрасту дочери поведение отца, ничего экстраординарного в их отношениях не наблюдалось. На основании данного отчета суд в своем решении от 6 мая 2002 года счел, что отсутствуют причины для отказа от перехода ко второму варианту режима свиданий. Автор оспорила данное решение, но суд оставил его в силе. Вместе с тем суд определил, что данное решение не является необратимым и что в случае его вредности в отношении несовершеннолетней оно может быть пересмотрено. По требованию суда 3 декабря 2002 года социальные службы представили новый отчет. В нем указывалось, что "наблюдается удовлетворительное психосоциальное развитие несовершеннолетней", что "важно учитывать пожелание несовершеннолетней пока не проводить с отцом больше времени сверх установленного действующим режимом свиданий" и что "представляется необходимым продолжить постоянный контроль за режимом свиданий". На основании данного отчета прокурор счел безосновательным переход к режиму свиданий с оставлением на ночь. В очередном отчете социальных служб от 8 января 2003 года было указано на целесообразность сохранения установленного режима свиданий. 13 февраля 2003 года суд постановил сохранить существующий режим свиданий и принял меры в отношении блокирования счета отца, на который зачислялась заработная плата.

6.4 Действия органов власти нельзя назвать халатными, а вина может быть целиком возложена на Ф.Р.К. Решение Национального суда выражает позицию правительства и в полной мере обосновывает, помимо неправомерности процессуального пути, которым следовала автор, что своим решением суд, зная о разводе супругов, произвел оценку сопутствующих обстоятельств и отчетов психологов и принял судебные решения о защите несовершеннолетней и попечительстве над ней, а также о режиме свиданий, выбрав поэтапное ослабление этого режима с подробной детализацией последующих этапов, которые могли определять характер контактов отца со своей дочерью. Режим свиданий под надзором был изменен судебным решением в мае 2002 года на режим свиданий без надзора. Этот режим действовал в течение нескольких месяцев, и отчеты за этот период показали положительную динамику; кроме того, проводился постоянный контроль за режимом. Даже рассматривалась возможность перехода к расширенному режиму свиданий без подозрений в отношении угрозы для несовершеннолетней, пока во второй половине дня 24 апреля 2003 года она не была убита отцом.

6.5 Несмотря на сложный контекст семейных отношений и трагическую развязку, нет ни малейшего указания во всех исчерпывающих психологических экспертизах и отчетах по всем и каждому из проходивших под надзором свиданий на то, что

существовала опасность для жизни и физического здоровья ребенка. Невозможно привести ни одного случая, когда бы несовершеннолетняя девочка не находилась под контролем представителей служб, назначенных судом и призванных всегда заботиться о ее интересах. Ничто в ее ближайшем окружении не предвещало драматической реакции со стороны Ф.Р.К. Пистолетом он владел незаконно, не имея лицензии на владение оружием, и ничто не указывало на его увлечение им.

6.6 В отношении жалоб автора общего характера, подпадающих под действие статей 2, 5 и 16 Конвенции, которые касаются структурных проблем, связанных с дискриминацией в отношении женщин в Испании, государство-участник отвергает утверждения автора о том, что во время указанных событий в Испании имела место ситуация беззащитности в отношении гендерного насилия и что на уровне институциональной и судебной системы преобладали дискриминационные методы, процедуры и стереотипы. Государство-участник приводит перечень мер, направленных на искоренение любой дискриминации в отношении женщин начиная с 1987 года, включая комплексные планы действий против насилия в семье I и II; изменения, внесенные в Уголовный кодекс и в Закон о криминальном следствии и направленные на более точное определение видов преступлений против сексуальной свободы и неприкосновенности, и принятие мер по защите жертв жестокого обращения. Закон о мерах по комплексной защите от гендерного насилия 2004 года включает меры процессуального порядка, которые облегчают и обобщают, сводя воедино сферы гражданского и уголовного права, меры по защите женщин и детей и срочные превентивные меры. Кроме того, были созданы суды, занимающиеся делами, которые связаны с насилием в отношении женщин, в качестве одной из форм специализации следственных судов и специализирующихся в этой области прокуратур. Был также принят закон № 35 от 11 декабря 1995 года о помощи и содействии жертвам насильственных преступлений против сексуальной свободы.

6.7 В отношении статей 5 и 16 Конвенции государство-участник приводит примеры мер, направленных на подготовку судебных кадров, включая Практическое руководство по применению Закона 2004 года, создание в 1994 году наблюдательного центра по вопросам изображения женщин и открытие центров семейных встреч. Говоря о применении Закона 2004 года, можно выделить, среди прочего, меры по внимательному отношению, предупреждению и выявлению проблем; создание административных органов по противодействию гендерному насилию; и совершенствование классификации уголовных преступлений.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по существу дела

7.1 Автор представила свои комментарии по поводу замечаний государства-участника 9 августа 2013 года.

7.2 Автор отвергает аргументацию государства-участника, в соответствии с которой жалоба, поданная в Комитет, вытекает из иска об имущественном возмещении ущерба от 27 апреля 2004 года, и подчеркивает, что государство умышленно не отвечало на многочисленные иски автора по поводу преследований, посягательств и насилия в ее отношении, на которые она ссылается в иске о возмещении вреда. Эти иски не были приняты во внимание, когда органы власти приняли решение разрешить свидания без надзора. Государство также не реагировало на жалобы автора по поводу продолжающегося насилия, от которого страдала несовершеннолетняя в качестве жертвы насилия в семье и от которого она не получила от органов власти никакой защиты.

7.3 В отличие от утверждений государства-участника, первоначальное сообщение включает перечень всех исковых заявлений как гражданского, так и уголовного характера, поданных автором с 1999 по 2003 год, то есть до смерти Андреа, а также действий, предпринятых после ее смерти. В сфере гражданского права автор заявляла о каждом факте невыплаты алиментов начиная с марта 2000 года, однако только 21 апреля 2003 года, за три дня до смерти Андреа, прокурором были выдвинуты обвинения против Ф.Р.К. Суды также проигнорировали ходатайство автора о возможности пользоваться семейным жилищем ввиду невыплаты алиментов. Первое ходатайство такого рода было подано 24 апреля 2000 года, но слушание по делу состоялось лишь 24 апреля 2003 года, в день смерти Андреа. В рамках уголовного права из более 30 исковых заявлений, поданных автором, только одно привело к предъявлению обвинения и выплате штрафа в размере 45 евро. В отношении служебного расследования, начатого после смерти Андреа, следует отметить, что его предметом стало неудовлетворительное функционирование судебной системы в самом широком смысле и в отношении судебных разбирательств с участием обеих сторон, включая бракоразводный процесс, попечение, режим свиданий, пользование домашним жилищем, невыплату алиментов и жалобы по поводу угроз, посягательств и насилия.

7.4 Автор не может согласиться с утверждением государства-участника о том, что ею не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в отношении деяний, в результате которых она сама оказалась жертвой. Они с дочерью стали жертвами одного и того же насилия, и, следовательно, неуместно делать различие между ними.

7.5 Информация, включенная автором в первоначальное сообщение относительно контекста обстоятельств дела, важна для доказательства того, что халатное отношение при рассмотрении ее случая типично в делах о насилии в семье. Когда есть примеры систематического применения насилия в отношении женщин или когда показатели уровня насилия в отношении женщин непропорционально высоки, что является отражением высокого уровня насилия в семье, становится очевидным, что государство знает или обязано знать о рисках, которым подвергаются женщины, ставшие объектом насилия со стороны своих партнеров или бывших партнеров. В этом смысле аргумент государства-участника по поводу того, что невозможно было предвидеть риски, которым подвергались автор и ее дочь, не может быть принят. Государство не только знало о положении с насилием в семье в Испании, но знало также о положении автора и ее дочери.

7.6 Для выполнения своих обязательств по заботе о гражданах недостаточно того, чтобы государство располагало соответствующей законодательной базой. Необходимо обеспечить ее надлежащее применение. В Испании условия для пренебрежительного отношения на государственном уровне к вопросам защиты женщин и несовершеннолетних от насилия в семье продолжают существовать, несмотря на принятие целого ряда законодательных мер. Кроме того, все еще ощущается недостаток в законодательных мерах, определяющих систему компенсаций потерпевшим от такого пренебрежительного отношения. Закон также имеет недостатки в отношении защиты несовершеннолетних, которые живут в атмосфере насилия и которые, следовательно, сами становятся его жертвами.

7.7 Государство-участник никак не прокомментировало вопрос об отсутствии адекватной оценки приоритета интересов несовершеннолетней или вопрос о нарушении ее права быть услышанной в ходе судебных разбирательств. Андреа неоднократно демонстрировала свой страх перед отцом в связи с атмосферой насилия, в которой она находилась, и упорно отказывалась от физического и

эмоционального контакта с ним. Все это требовало, чтобы власти и суды дали оценку тому, насколько ее свидания с отцом соответствовали ее праву на жизнь и праву на жизнь без насилия помимо принципа приоритета ее интересов.

7.8 Автор обратилась в Комитет с просьбой сформулировать в адрес государства-участника следующие рекомендации: а) произвести полное возмещение ущерба и/или предоставить соответствующую компенсацию, включая, среди прочего, выплату алиментов с процентами; возмещение расходов на аренду жилья, которые автор должна была нести в течение трех лет, когда ей было отказано в праве пользоваться семейным жилищем; возместить материальные и нематериальные расходы; произвести символическую компенсацию, включая, среди прочего, создание мемориального фонда Андреа в пользу детей – жертв насилия в семье для поддержки организаций, действующих в данной сфере; б) выдать компенсацию автору за причиненный физический и моральный вред; в) провести исчерпывающее и беспристрастное расследование по поводу имевших место просчетов при выполнении распоряжений по защите, включая определение степени ответственности государственных служащих; д) принести автору публичные извинения за ошибочные действия по защите ее самой и ее дочери; е) провести исчерпывающее и беспристрастное расследование по поводу имевших место просчетов в отношении права Андреа быть выслушанной; ф) провести исчерпывающее и беспристрастное расследование по поводу имевших место просчетов в отношении разрешения свиданий без надзора. Автор также просит рекомендовать государству-участнику пересмотреть законодательство, касающееся насилия в семье, включая аспекты, относящиеся к применению мер по защите, реакцию на иски о заявления по вопросам насилия в семье и прав злостного родителя на свидания и попечительство.

Суждения Комитета

Суждения относительно приемлемости

8.1 В соответствии со статьей 64 своего регламента Комитет должен решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с пунктом 4 статьи 72 он должен это сделать до рассмотрения сообщения по существу.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет принимает к сведению, что этот вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Автор заявляет перед Комитетом, что она и ее дочь оставались объектом насилия со стороны своего бывшего мужа и отца ее дочери на протяжении нескольких лет и что кульминацией этого насилия стало убийство несовершеннолетней 24 апреля 2003 года во время одного из свиданий без надзора, разрешенных судебным решением за несколько месяцев до этого. Автор утверждает, что до момента смерти ребенка поставила в известность административные и судебные органы об угрозах в ее адрес со стороны своего бывшего мужа и просила защиты.

8.4 Комитет отмечает, что часть случаев притеснения и исковых заявлений в адрес органов власти, на которые ссылается автор, имели место до 6 октября 2001 года, даты вступления Факультативного протокола в силу для Испании. Комитет не имеет компетенции *ratione temporis*, чтобы исследовать факты в индивидуальном порядке в соответствии с подпунктом е) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола. По этой причине Комитет лишь принимает их к сведению в той мере, в какой они позволяют

прояснить событийный контекст, имевший место после ратификации Протокола Испанией.

8.5 Комитет также отмечает, что после вступления в силу Протокола было принято два судебных решения, которые имеют прямое отношение к обстоятельствам, приведшим к смерти несовершеннолетней, в частности постановление от 6 мая 2002 года районного суда Навалькарnero, которым разрешался переход к режиму свиданий без надзора, и постановление от 17 июня 2002 года об отказе принять апелляционную жалобу автора, которая была не согласна с введением данного режима. Это последнее решение никем не было обжаловано. Ввиду того что два этих решения были приняты после вступления в силу Протокола, ничто не препятствует Комитету в соответствии с подпунктом е) пункта 2 статьи 4 Протокола рассмотреть факты, проистекающие из этих решений.

8.6 В отношении исчерпания внутренних средств Комитет принимает к сведению замечания государства-участника по поводу того, что автор не исчерпала все возможные средства, поскольку она должна была обосновать перед судом факт очевидной судебной ошибки, а не ненадлежащее функционирование системы судопроизводства. В отношении данного возражения Комитет считает необходимым определить, предприняла ли автор, в свете Конвенции, необходимые меры, для того чтобы изложить перед национальными властями свои жалобы, относящиеся к нарушению ее прав, которые вытекают из Конвенции. В этом смысле Комитет принимает к сведению то, что после смерти своей дочери автором был направлен ряд административных и судебных жалоб по поводу ответственности государства за ненадлежащее функционирование системы судопроизводства. В частности, ею было направлено два исковых заявления в Министерство юстиции, одно заявление в Национальный суд и одно заявление в Верховный суд. В них автор ссылалась на неудовлетворительное функционирование системы судопроизводства ввиду того, что суды, социальные службы и прокуратура не выполнили своих обязательств в отношении ответственного подхода к делу и совершили ошибку, разрешив переход на режим свиданий отца с дочерью без надзора. Все эти заявления были отвергнуты. Кроме того, автор подала в Конституционный суд жалобу на нарушение своих конституционных прав, в которой ссылалась на нарушение своих фундаментальных прав в отношении обстоятельств, приведших к смерти ее дочери и отказа в возмещении ущерба со стороны государства. Данное заявление также не было принято судом как не имеющее конституционного значения. В свете пояснений автора по поводу цели данных заявлений, не ограничивающейся наличием судебной ошибки и указывающей, что государство-участник не сослалось на возможность пойти иным законным путем, который мог бы быть более эффективным для ответа на конкретные и общие претензии автора, Комитет считает, что внутренние средства были исчерпаны в отношении жалобы в части установления властями режима свиданий без надзора и отсутствия возмещения вреда, причиненного негативными последствиями данного режима.

8.7 В отношении отказа в приемлемости дела, сформулированного государством-участником в соответствии с подпунктом с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, Комитет считает, что жалобы автора в отношении установления режима свиданий без надзора и возмещения ущерба ввиду смерти Андреа были в достаточной степени обоснованы, для того чтобы быть приемлемыми для рассмотрения. Вследствие этого и ввиду отсутствия иных препятствий Комитет считает сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной ему автором и государством-участником информации в соответствии с положением пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола.

9.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, касается ответственности государства за невыполнение своего долга по заботе о гражданах в отношении обстоятельств, приведших к убийству дочери автора. Комитет считает доказанным, что убийство связано с общим контекстом насилия в семье, которое имело место на протяжении нескольких лет, и это не оспаривается государством-участником. Данный контекст также включает отказ Ф.Р.К. от выплаты алиментов и спор по поводу пользования семейным жилищем. Комитет подчеркивает, что его задача заключается в оценке решений, принятых национальными органами власти в сфере их компетенции, на предмет их соответствия Конвенции и в определении того, насколько принявшие эти решения органы власти принимали во внимание вытекающие из Конвенции обязательства. Определяющим фактором настоящего дела, таким образом, является вопрос о том, в какой степени данные органы проявили надлежащее усердие в данном деле и насколько продуманными были их решения с целью защиты автора и ее дочери от возможных рисков в обстановке продолжительного насилия в семье.

9.3 Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника в том смысле, что было невозможно предвидеть поведение Ф.Р.К. и что ничто не предвещало, судя по отчетам психологов и социальных служб, опасности для жизни или физического и психического здоровья несовершеннолетней. В свете содержащейся в деле информации Комитет не может согласиться с таким утверждением по следующим причинам. Во-первых, Комитет отмечает, что окончательному расторжению брака, объявленному 27 ноября 2001 года, предшествовала целая серия насильственных действий, направленных на автора, свидетелем которых часто оказывалась несовершеннолетняя дочь. Предписания судов в отношении раздельного проживания супругов игнорировались Ф.Р.К. без каких-либо юридических последствий для него. Единственный случай его наказания за оскорбления имел место в 2000 году, однако наказание ограничилось штрафом в размере 45 евро. Во-вторых, несмотря на обращения автора, в выданных властями приказах о раздельном проживании супругов ничего не говорилось о несовершеннолетней, а одно предписание 2000 года о раздельном проживании супругов, вынесенное в пользу автора, так и не было исполнено в результате апелляции, поданной Ф.Р.К., с целью не навредить отношениям между отцом и дочерью. В-третьих, в отчетах социальных служб неоднократно указывалось на то, что Ф.Р.К. использовал дочь для передачи враждебных высказываний в адрес автора. Они также отмечали, что для Ф.Р.К. трудно адаптироваться к малому возрасту несовершеннолетней. В-четвертых, в одной из психологических экспертиз от 24 сентября 2001 года в отношении Ф.Р.К. отмечалось наличие "маниакально-навязчивого расстройства с элементами психоза по поводу неверности сексуального партнера и тенденцией к искажению действительности, которая может привести к расстройству параноидального характера". В-пятых, в течение нескольких месяцев, на протяжении которых продолжались свидания без надзора, в ряде отчетов отмечалась вероятность неадекватных ситуаций, включая настойчивые расспросы несовершеннолетней отцом относительно частной жизни матери, а также необходимость сохранения контроля над режимом свиданий. Комитет также отмечает, что с момента разъезда супругов Ф.Р.К. систематически и без какого-либо оправдания не выполнял свое обязательство по выплате алиментов. Несмотря на неоднократные жалобы со стороны автора, указывавшей на свое сложное экономическое положение, судебные органы приняли решение о блокировании счета

Ф.Р.К., на который зачислялась зарплата, только 13 февраля 2003 года. Аналогичным образом, автор была вынуждена прождать три года, пока суд не провел слушание по рассмотрению ее обращения относительно пользования семейным жилищем.

9.4 Комитет отмечает, что за время установленного судом режима свиданий как судебные органы, так и социальные службы и эксперты-психологи свою основную задачу видели в нормализации отношений отца с дочерью, несмотря на оговорки, сделанные обеими этими службами по поводу поведения Ф.Р.К. В принятых этими службами решениях не отражена заинтересованность всесторонне оценить то, какую пользу или какой вред мог принести для несовершеннолетней установленный режим. Также следует отметить, что решение о переходе на режим свиданий без надзора было принято без предварительного выяснения мнения автора и ее дочери и что не был принят во внимание в этих условиях продолжавшийся отказ Ф.Р.К. от выплаты алиментов. Все эти факты свидетельствуют о шаблонности действий на основе стереотипных представлений о праве на свидания, базирующихся на формальном равенстве, которое в данном случае давало явное преимущество отцу, несмотря на его противоправное поведение, и усугубляло положение матери и дочери как жертв насилия, ставя их в уязвимое положение. В связи с этим Комитет напоминает, что в вопросах попечительства над детьми и прав на свидание приоритет интересов ребенка имеет первостепенное значение и что при принятии соответствующих решений национальные органы обязаны учитывать наличие контекста насилия в семье.

9.5 Комитет считает, что первоначально действия органов власти государства-участника были направлены на защиту несовершеннолетней, исходя из контекста насилия в семье. Однако разрешение на свидания без надзора было предоставлено без соблюдения необходимой предосторожности и без учета того, что характер насилия, определявший семейные отношения на протяжении ряда лет, что не оспаривается государством-участником, не изменился. В связи с этим достаточно вспомнить о судебном решении от 17 июня 2002 года в отношении отдельных проявлений неадекватного обращения Ф.Р.К. с дочерью или что в тот период Ф.Р.К. продолжал безнаказанно уклоняться от обязанности уплаты алиментов и пользоваться семейным жилищем, несмотря на претензии автора в этом отношении.

9.6 Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 19, в соответствии с которой насилие в отношении женщины, которое ограничивает возможность пользования своими человеческими правами и фундаментальными свободами или вообще лишает такой возможности, в соответствии с международным правом или различными конвенциями о правах человека представляет собой дискриминацию, как она определяется в статье 1 Конвенции⁵. Эта дискриминация не ограничивается действиями, совершенными правительствами непосредственно или от их имени. Так, например, в силу пункта е) статьи 2 Конвенции государства-участники обязуются принимать соответствующие меры для искоренения дискриминации в отношении женщин со стороны любых частных лиц, организаций или предприятий. На этом основании Комитет считает, что государства также несут ответственность за действия частных лиц, если они не проявляют надлежащего усердия в отношении предотвращения актов насилия и возмещения вреда жертвам⁶.

9.7 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом а) статьи 2 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать законными и иными соответствующими средствами практическое выполнение принципа равенства

⁵ Общая рекомендация № 19 о насилии в отношении женщин, пункты 6 и 7.

⁶ Там же, пункт 9.

мужчины и женщины и что в соответствии с пунктом f) статьи 2 и пунктом a) статьи 5 государства-участники обязаны принимать необходимые меры с целью изменения или отмены не только законов и существующих правил, но также обычаев и практики, дискриминирующих женщин. Государства-участники также обязаны, в соответствии с пунктом 1 статьи 16, принимать все необходимые меры по искоренению дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся замужества и семейных отношений. В связи с этим Комитет отмечает, что стереотипы затрагивают право женщины на беспристрастное судебное разбирательство и что судебский корпус не должен применять жесткие стандарты на основе предвзятых представлений о том, что представляет собой насилие в семье⁷. В настоящем деле Комитет считает, что государственные органы при вынесении решения об установлении режима свиданий без надзора исходили из стереотипных, а следовательно, дискриминационных представлений в контексте насилия в семье и не выполнили свое обязательство по обеспечению надлежащего надзора и, соответственно, обязательство согласно пунктам a), d), e) и f) статьи 2, пункту a) статьи 5 и подпункту d) пункта 1 статьи 16 Конвенции.

9.8 Комитет констатирует, что автору сообщения был причинен вред особой тяжести и нанесен невосполнимый ущерб в результате потери дочери и указанных нарушений. Помимо этого, ее попытки получить возмещение ущерба ни к чему не привели. Комитет, таким образом, заключает, что отсутствие мер по возмещению ущерба представляет собой нарушение государством-участником своих обязательств согласно пунктам b) и c) статьи 2 Конвенции.

9.9 Комитет отмечает, что государство-участник применило расширенную модель для борьбы с насилием в семье, которая включает законодательство, просвещение, образование и подготовку кадров. Вместе с тем, для того чтобы женщина – жертва насилия в семье могла пользоваться практической реализацией принципа недискриминации и реального равенства, своими человеческими правами и фундаментальными свободами, политическая воля, выраженная в данной модели, должна получить поддержку государственных служащих, уважающих обязательства в отношении надлежащей заботы о гражданах государства-участника⁸. Данные обязательства включают обязанность определить наличие сбоев, пренебрежения или упущений со стороны социальных органов, которые могли привести к ситуации незащитности потерпевших. Комитет считает, что в данном случае это обязательство не было выполнено.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и с учетом всех вышеизложенных соображений Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора и ее погибшей дочери в соответствии с пунктами a), b), c), d), e) и f) статьи 2, пунктом a) статьи 5 и подпунктом d) пункта 1 статьи 16 Конвенции, принимаемых совместно со статьей 1 Конвенции и общей рекомендацией № 19 Комитета.

11. Комитет сформулировал в адрес государства-участника следующие рекомендации:

- a) в отношении автора сообщения:
- i) предоставить автору надлежащую компенсацию и обеспечить полное возмещение ущерба пропорционально тяжести нарушения ее прав;

⁷ Сообщение № 20/2008, *В.К.* против *Болгарии*, заключение от 25 июля 2011 года, пункт 9.11.

⁸ Сообщение № 5/2005, *Гёкче* против *Австрии*, заключение от 6 августа 2007 года, пункт 12.1.2.

ii) провести тщательное и беспристрастное расследование с целью определения сбоев в работе государственных структур, приведших к отсутствию безопасности у автора и ее дочери;

b) в общем:

i) принять соответствующие и эффективные меры в отношении случаев насилия в семье, предшествовавших моменту определения прав на попечительство над детьми и свидания с ними, с тем чтобы осуществление прав на свидания или попечительство не создавало угрозы безопасности для жертв насилия, включая детей. Приоритет интересов ребенка и право ребенка быть выслушанным должны превалировать при принятии всех соответствующих решений;

ii) усилить ответственность с целью обеспечения должной заботливости в действиях компетентных органов и возможности адекватно реагировать на ситуации, связанные с насилием в семье;

iii) обеспечить обязательную подготовку судей и компетентного административного персонала по вопросам применения законов в области противодействия насилию в семье, которая бы включала подготовку по вопросам определения насилия в семье и гендерных стереотипов, а также в отношении Конвенции, ее Факультативного протокола и общих рекомендаций Комитета, в частности рекомендации № 19.

12. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник обязано учесть мнение Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в шестимесячный срок письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государство-участник также обязано опубликовать мнения и рекомендации Комитета и широко распространить их с целью довести их до сведения всех секторов общества.